

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-193-217

УДК 811.11-112

ОБРАЗ ТУМАНА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Кисткина Ю.М., Шестеркина Н.В.

Цель. В статье в качестве объекта исследования выступает лексема fog (туман) с позиций ее символических функций в художественном тексте, что является новым и актуальным в лингвистике. Материал анализа – англоязычные романы Дж. Голсуорси «The Man of Property» и роман-фэнтези Дж. Роулинг «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban», где часто встречается лексема fog (туман) как номинация первобытного хаоса, предшествующего возникновению мироздания.

Методы. Основной метод, использованный в данной работе, – компонентный анализ. Исследование символических и мифологических значений лексемы туман в романах разных стилей и эпох до настоящего времени не осуществлялось, поэтому также предпринято сравнение соответствующих древних выражений с переносными значениями лексемы fog (туман).

Результаты. Исследование с помощью компонентного анализа показывает, какие символические значения лексемы fog (туман) авторы анализируют в художественных произведениях, какими коннотациями обладает лексема fog (туман) и какие средства выразительности были использованы. В обоих романах выделено по 13 групп мотивов лексемы fog (туман). В результате был сделан вывод, что основным значением лексемы остается очевидное и простое символическое значение ‘тайна’ с отрицательной коннотацией. В обоих романах значения лексемы fog (туман) неоднозначны, в их значениях присутствуют и сохранившиеся древние значения, такие как ‘смерть’ и ‘инициация’.

Область применения. Предлагаем использовать подобный подход к изучению мифологических проявлений в современных романах.

Ключевые слова: мифология, художественная литература; англоязычные романы; лексема fog (туман); символизм; коннотация.

THE IMAGE OF FOG IN THE ENGLISH BELLES-LETTRES TEXTS

Kistkina Y.M., Shesterkina N.V.

Purpose. The article is devoted to the symbolic functions of the lexeme «fog» in belles-letters. This topic is rather topical in linguistics. The study is based on the novels *The Man of Property* by J. Galsworthy and *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban* by J. Rowling, as «fog» is used there in the meaning of primigenial chaos.

Methodology. The basis of the research is the componential analysis of the lexeme «fog» in novels of different genres. There is also given a comparison between «fog» as atmospheric phenomenon and the figurative meaning of this mythologem.

Results. The component analysis shows the symbolic meaning, the connotation of semantic and literal devices of the lexeme «fog» in the texts given. There have been found 13 different motives to use this lexeme in both novels. The most obvious symbolic meaning of the fog is 'mystery', and the major connotation is a negative one, based on the natural qualities of the substance, i.e. cold. But the lexeme still has its ancient and complicated meanings, i.e. 'death' and 'initiation'.

Practical implications. We recommend the method given to study mythological archetypes in modern literature.

Keywords: mythology; belles-lettres; English novels; lexeme «fog»; symbolism; connotations.

Введение

Актуальность исследования обусловлена обращением к художественной литературе. Анализ символических, мифологических и других мотивов значений лексемы fog (туман) в вышеуказанных романах разных стилей и эпох до настоящего времени не осуществ-

влялся. Принцип междисциплинарности – еще один фактор актуальности нашего исследования и его *научной новизны*. *Объектом* анализа является лексема *fog (туман)*. *Предмет* анализа – особенности значений словосочетаний и предложений в плане их функционирования и мифопоэтики.

Целью статьи является анализ лексем *fog (туман)*, ее репрезентации и значений в художественной литературе. Для достижения цели необходимо решить несколько задач: 1) описать специфику значения лексем *fog (туман)*; 2) классифицировать значения лексем *fog (туман)* и проанализировать ее функции как физического и метафорического явления; 3) описать и сравнить значения лексем *fog (туман)* (далее – *туман*) с архетипическими, мифологическими, мистическими и другими значениями древних выражений.

Материалы и методы

Рассмотрим значение лексем *туман* на материале художественных англоязычных романов Дж. Голсуорси «The Man of Property» и Дж. Роулинг «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban». Согласно современному словарному определению, *туман* – это: 1. Скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях воздуха, делающее его непрозрачным. 2. Непрозрачная пелена, облако из взвешенных в воздухе мелких твердых частиц (пыли, дыма, копоти и т. п.). 3. То, что мешает ясно видеть, застилает глаза. 4. То, что мешает ясно понимать окружающее, события, факты, затемняет сознание. 5. О неясности, неопределенности, непонятности. 6. Неясность взгляда, взора, тоска, грусть (в лице, глазах) [3].

Как видно из данного определения, *туман* – это природное явление, следовательно, человечество столкнулось с ним на заре своего существования, что объясняет большое количество косвенных, метафорических значений. В областях, где *туман* является распространенным природным явлением, он стал важной частью национальной картины мира и важным культурным концептом. С этой точки зрения, рассмотрение значений и функционирования лексем *туман* на материале произведений английских авторов кажется

нам продуктивным и интересным. Согласно «Словарю символов и знаков» [9], *туман* также является значимым символом, поскольку мистические религии используют его символизм во время инициации, когда человек проходит через тьму и смятение из тумана к ясности и просветлению.

Результаты и обсуждение

Обратимся к устойчивым выражениям и словосочетаниям, связанным с *туманом* в древних представлениях некоторых европейских и неевропейских народов. Образы атмосферных явлений, представленные в традиционных выражениях, часто своеобразно продолжают и развиваются в авторской и художественной литературе. Образы *тумана* встречаются и в поэзии, а также в описаниях природы. В эпитетах слов со значением *туман* часто скрываются *метафорические* значения.

Связь *тумана* с *мифологическими* персонажами – универсалия, она отмечена у многих народов. *Туман* может быть признаком места этих персонажей, например, английский эльф сидит в *тумане* с фонарем на крыше, он смеется над страхом людей; *туман* в шотландских сказках, белый, как яблоневый цвет, покрывает страну фей; в густом *тумане* скрыт зеленый Остров юности – кельтский рай. У южных славян *туман* – место, где пребывают ведьмы, где они пляшут, справляют свадьбу и изготавливают град [20, с. 191].

Мифологические или *зооморфные* персонажи – «устроители погоды» – известны и в русской культуре. «Виновники» *тумана* здесь – черти, напр.: *черти баню топят* (*туман* поднимается) [2, с. 490], *черти кашу варят* (над землей после дождя поднимается пар) [Там же, 488]. В славянских культурах могут быть как женские, так и мужские мифологические персонажи. По свидетельству А.Н. Афанасьева, чехи говорят об осенних *туманах*, поднимающихся вверх: *бабы встали* [1, с. 342]. У некоторых славянских народов *туман* и *облака* считаются явлением одной природы (ср. *megla* ‘туман’ и *meglica* ‘облачко’). Связь *тумана* с женским мифологическим существом закономерна.

Как показало исследование В. Масюлените, в немецком языке есть похожие структуры и значения. В этой культуре женский мифологический персонаж, госпожа Холле, поднимает *туман*. О горе, погруженной в *туман*, говорят: *Frau Holle macht Feuer darin* ‘там г-жа Холле разводит огонь’ [18, с. 70]. И в литовском, и в русском языке звери готовят пищу и напитки, что является причиной появления *тумана*: *die Hasen brauen* ‘зайцы варят пиво’ (над полем потянулся *туман*) [Там же, с. 74]; *die Fьchse* (лисы) *brauen*. У немцев даже есть выражение *die Hasen rauchen* (зайцы курят) – *туман* поднимается.

На Кавказе *туман* – это атмосферное явление, связанное со сражающимися сказочными героями, их конями или какими-то мифическими чудовищами. Из их пота возникают болота, а из пара – *туман*, из пота коней – озёра, из ноздрей клубится *туман* – пар, появляющийся при дыхании змея. Так из атмосферных явлений проявляется создание рельефа земли [16, с. 255]. У македонцев темный *туман* – атрибут чудовища *ламии* [8, с. 236], у словенцев злой дух – огромный змей из *тумана* или *облака* [20, с. 143]. Вилы (ведьмы) носят одежду из *тумана* или сами созданы из него [19, с. 191].

В литовской традиционной культуре *туман*, в первую очередь, ассоциируется с миром умерших, с ним связано появление блуждающих огней – посланников потустороннего мира. Об осени говорят как о времени активизации царства мертвых. В литовской традиции *туман* символизирует смерть, траур. С.М. Толстая отмечает связь *тумана* с миром мертвых, приводя в доказательство множество славянских выражений, где говорится, что душа после смерти выходит из человека в виде воздушного столба, *тумана*, пара, дыма [10, с. 403–404]. Поэтому можно предположить, что *туман* в художественной литературе может иметь *танатологические* мотивы (см.: [4]).

В славянском мире распространено верование, что «душа – это невидимый или едва видимый, прозрачный воздух, пар <...>, *туман*, дым, дуновение ветра» и т.д. В религиозных традициях *туман* считают субстанцией души. Такое представление повсеместно от-

мечено во всем мире. В народных русских загадках *туман* – это *Сивые кабаны (все поле залегли)*; *Бела вата (плывет куда-то)*; *Что подымается к небу без крыльев и без лестницы?* [7, с. 55].

В немецкой лингвокультуре *туман* – типично осеннее явление: он заполняет долины и всю землю, поэтому в немецких загадках из-за *тумана* нет ни солнца, ни урожая: *Ein Tal voll und ein Land voll, und am Ende ist es keine Hand voll (Nebel)* (цит. по: [14, с. 225-226.]). *Туман* плывет над землей, «глотает» лес и воду; не боится людей, спорит с самим Солнцем: *Wer ist der Dunste, der ьber den Boden fьhrt, / Wasser und Wald verschlingt? Stьrme scheut er, Mьnner niemals, mit der Sonne rechtet er (Nebel)*. Здесь *туман* антропоморфен. Данная немецкая загадка заимствована из древнеисландской «Саги о Хервер и Хейдреке», но в ней речь идет не о *тумане*, а о «великой тьме» (др.-исл. *inn mikli*), близкой к *туману*, из-за которой не видно солнца. Загадка посвящена противопоставлению светлого и темного начала [14, с. 59]. С немецкого языка *Nebel* переводится как «туман, мгла». Понятие жидкости в древности связывали с понятием темноты, которая считалась источником божественного рождения [5, с. 350].

Символические качества *тумана* основаны на его природных свойствах. *Туман* затрудняет видимость, создавая несмотря на свой белый цвет, эффект тьмы, ночи, смерти. Этому способствует его низкая температура и та потенциальная опасность, которую он представляет. Страх неизвестности, неопределённости является одним из базовых человеческих страхов, и *туман* в полной мере способствует его развитию. Это – демонический персонаж [15].

Рассмотрев эти особенности *тумана*, можно прийти к выводу, что с точки зрения символизма, *туман* – мистическое явление, он представляет собой некое *пространство*, *физическое* либо *метафорическое*. Близость *тумана* к загробному миру делает его в большой степени лексемой с отрицательной коннотацией. Но часто в мифологии бывает, что жизнь и смерть неразрывно связаны, и смерть трактуется как перерождение (в новом мире или в новом качестве).

Наиболее древнее и значимое *символическое* значение *тумана* – это хаос, предшествующий порядку мироздания. *Туман* – это неоформившееся, скрытое от глаз пространство, явно противопоставленное ясности и порядку. *Туман* – одна из субстанций, использованных в качестве материала для сотворения мира, наряду с огнем и водой [13, с. 17]. Исходя из этого, *туману* близки символические функции яйца, которое, так же как и *туман*, предшествует сотворению мира [Там же, с. 15]. В этом случае *туман* тесно связан с *инициацией*, состоянием перехода. В это время человек может погибнуть, но инициация направлена на то, чтобы сделать человека сильнее, перевести его в новое качество. Когда жизнь и смерть явно противопоставляются друг другу, а не выступают как неделимое целое, *туман* ассоциируется со *смертью*, *загробным миром* либо *пространством*, предшествующим ему. В этом значении он часто выступает в анализируемых нами романах.

В настоящее время наиболее распространенным символическим обликом *тумана* являются «неясность и неизвестность». Раскрытие многоплановой и неоднозначной природы *тумана* позволяет полнее рассмотреть данную лексему и объясняет противоречия, возникающие при ее исследовании. Для анализа слова *fog* (*туман*) были рассмотрены лексемы с корнями *fog*, *mist*, *vapour* и *haze*: *Fog* 1 [countable, uncountable] cloudy air near the ground which is difficult to see through SYN *mist* thick/dense/freezing *fog*. EX.: We got lost in the thick fog. It will be a cold night, and there may be fog patches. A blanket of fog covered the fields. The fog lifted (=disappeared) in the afternoon. 2 [singular] informal a state in which you feel confused and cannot think clearly. EX.: My mind was in a fog. *fog of the fog of tiredness* [17].

Mist 1 [countable, uncountable] a light cloud low over the ground that makes it difficult for you to see very far → *fog* EX.: The hills were shrouded in mist (=covered in mist, so that you could not see them). The mist came down off the mountains. The mists rolled in off the sea (=came on to the land from the sea). We could just see the outline of the house through the mist. He vanished into the mist [17].

Vapour [countable, uncountable] a mass of very small drops of a liquid which float in the air, for example because the liquid has been heated → evaporation EX.: Or will more water vapour feed the warming process? [17].

Haze [singular, uncountable] 1 smoke, dust, or mist in the air which is difficult to see through EX.: a haze of cigarette smoke; The sun was surrounded by a golden haze. 2 the feeling of being very confused and unable to think clearly EX.: a drunken haze [17].

Из данных определений ясно, что все эти лексемы являются синонимами и могут быть использованы для обозначения вышеупомянутого природного явления. Для всех их характерна водная природа и свойства *тумана*. *Vapour*, в свою очередь, ближе всего к водной природе *тумана* и более всех прочих описывает его физические, а не метафорические свойства. *Haze* и *mist* менее акцентируются на водной природе *тумана* и могут означать *дымку* или *мглу* иного происхождения (пыльную, дымную). Однако между номинациями существуют и определенные различия: зафиксированное косвенное значение «чувство недоумения и смущения» присутствует только у лексем *fog* и *mist*.

Продолжая изучение выражений, связанных с *туманом*, обратимся к современным художественным произведениям, ограничив исследование двумя вышеупомянутыми англоязычными романами. Оба романа можно читать, как самостоятельные произведения, однако каждый из них является частью серии книг. В обоих романах много внимания уделено *туману*, как природному явлению, характерному для Великобритании; также в обоих произведениях туман выполняет символическую функцию. Мы намеренно выбрали романы, относящиеся к разным жанрам, поскольку это позволяет сравнить возможности авторов, использующих *туман* в реализме и в фэнтези. Кроме того, если в первом романе «в тумане» разворачиваются отношения между участниками любовного треугольника, то во втором туман играет значительную роль в процессе взросления и инициации главного героя. Таким образом, мы имеем возможность рассмотреть больше различных функций *тумана* в текстах. Образ

тумана связан с состоянием перехода (в пространстве и времени) с промежуточной стадией между этими двумя формами. Недостаток света и переизбыток влаги уподобляет *туман* предначальному состоянию мира, хаосу. С последним его также сближает зыбкость форм и очертаний, затрудненность ориентации [9, с. 206].

Первое анализируемое нами произведение – роман «The Man of Property» («Собственник») Дж. Голсуорси, часть «Саги о Форсайтах», рассказывающий историю большой и состоятельной британской семьи, которая разворачивается на фоне неизбежной смены эпох и исчезновения викторианской Англии со всеми ее характерными социальными особенностями. Большое внимание в романе автор уделил актуальной в то время теме эмансипации женщин. Одна из основных сюжетных линий романа – адюльтер, вызванный заключенным не по любви браком. Ирен Форсайт, жена Сомса Форсайта, несчастна в браке и изменяет мужу с архитектором Боссини, проектирующим дом для их семьи. Впоследствии Ирен покидает дом мужа, но Сомс пытается найти и вернуть ее, а Боссини погибает, попав под проезжающий экипаж. Явление *тумана* появляется в кульминации данной линии, возникновение которого в Лондоне совпадает с началом подозрений Сомса в измене жены; *в туман* убегает навстречу любовнику его жена Ирен, и там же, *в тумане*, *погибает* и сам ее любовник, Боссини. *Туман* в романе является целостным образом, имеющим как *физическое* воплощение – типичная погода в Лондоне, так и *символическое* – критическая ситуация, в которой оказались герои. Показательно, что первый раз лексема *fog* в метафорическом значении появляется, когда отец Сомса начинает подозревать возможный скандал, таким образом, тесно связывая дальнейшие события с данным явлением: <...> *he felt as in a fog, which filled his mouth full of a bad, thick flavour, and made it difficult to draw breath* [22]. Для этого автор использовал сравнение (*as in a fog*), но несколько нестандартное, т.к. *туман* не скрывает информацию, но затрудняет дыхание (*made it difficult to draw breath*). Отрицательную коннотацию создают эпитеты *bad, thick flavor*. Далее автор продолжает сравнивать состояние персонажа с *погодными*

явлениями: *In the midst of that fog of uneasiness in which his mind was enveloped the notion that he could go and look at the house afforded him inexplicable satisfaction*. Образ тумана остается отрицательным (*fog of uneasiness*), с ним герой должен бороться. Но туман, возникший, а потом рассеявшийся, не только убивает, но и созидает, открывая новую страницу истории семьи Форсайт и Британской империи, где происходят значительные социальные изменения.

Далее рассмотрим, какие именно художественные средства использует автор, чтобы вербально сформировать образ тумана. Номинации с корнем *fog* встречаются в тексте 29 раз, с корнем *mist* значительно реже – четыре раза, также дважды встречаются номинации *vapour* и *haze*. Они используются в различных художественных приемах: сравнении (*felt as in a fog*), метафоре (*co-coons of fog*) с различными определениями (*shadowy mist*), эпитете (*foggy days*), олицетворении (*the haze darkened slowly*), грамматическом параллелизме (*his mouth getting wider and wider, and the fog going down and down*).

Проанализировав случаи употребления автором этих лексем, определим, с какой целью автор использовал в своём романе эпитеты, символы и мотивы:

1. **Туман как субстанция.** К данной группе значений относится лексема *туман*, выступающая в наиболее естественной для нее функции. Этому способствуют эпитеты, причастия, употребление страдательного залога и слова *туман* в функции дополнения. Отметим, что субстанция *туман* вовсе не обязательно представляет собой явление физического мира: *that fog of uneasiness in which his mind was enveloped; figures, wrapped each in his own little shroud of fog; through the still, thick blur; lamp-light that seemed to drown in vapour; figures shrouded in cocoons of fog; only a vague, shadowy mist*.

2. **Эпитеты тумана с нейтральной коннотацией.** Следует отметить, что даже эпитеты, не обладающие отрицательной коннотацией, сами по себе могут трактоваться в контексте романа как негативные: *still, thick blur* (метафора тумана); *a vague, shadowy mist of facts; the slow-gathering mist*. Отмечаем, что положительные коннотации у лексемы *туман* встречаются редко.

3. Туман как пространство. Лексема *туман* может выступать как некое *пространство*, в которое входят и из которого выходят, в котором находятся, теряются, исчезают люди и объекты: *(go) in/ into the fog* (6 раз); *lover in the fog*; *waiting lover's heart, out there in the fog and the cold*; *into this terrible fog!*; *strange sortie in-to the fog*; *in that infernal fog*; *into the reek and blackness of this London fog*; *get out of these fogs* (единственный пример, в котором указано направление из тумана, а не в него); *he stuck to the trail through vapour*; *stood with gaunt branches in the slow-gathering mist*.

Как видно, восприятию лексемы *туман* как *пространство* чаще способствуют предлоги места и направления, использование слова *туман* в функции обстоятельства места с соответствующими глаголами. В следующем примере лексема *туман* показана одновременно как *пространство* и *субстанция*, совершающая действие: *He stuck to the trail through vapour that blotted out everything but the shadow of the hunted man and the dim moon of the nearest lamp*.

Лексема *туман* как *пространство* интересна для анализа, поскольку если рассматривать ее таким образом, многие из обозначенных ниже свойств анализируются как характеристики пространства, на основе чего можно сделать выводы касательно его природы и метафизического местоположения.

4. Туман как физическое явление. Природное явление, на фоне которого происходят драматические события, безусловно, имеет символическое значение, однако мы считаем нужным выделить его в отдельную группу значений, тем самым отделив его от *тумана в мыслях*. Например, описание ноябрьского осеннего тумана: *The fog of late November wrapping the town as in some monstrous blanket till the trees of the Square even were barely visible from the dining-room window*; *In the slow-gathering mist of the autumn afternoon*.

Также *физическим туманом* можно считать сочетание *London fog*. С одной стороны, *London* применительно к туману привносит реалистичность мистическому пространству (см. ниже), а с другой, связывает природное явление с городом, позволяя рассматривать *туман* как широко распространённое в Англии погодное явление.

Более *физическим*, не *метафорическим* явлением считаем туман, связанный с пространственно-временными рамками реальности.

5. **Туман как метафора.** Как было сказано выше, автор знакомит читателя с *туманом-метафорой* раньше, чем с *туманом как погодным явлением*, когда использует номинацию *туман* для создания аллюзии на дальнейшие события. Это *fog of uneasiness <...> in the mind*, от которого страдал Джемс Форсайт, когда заподозрил неладное. Также это встречается в словосочетаниях *the origin of a misgiving obscured by the mist of family gossip* и *beyond this only a vague, shadowy mist of facts and persons of no real significance*. Лексема *mist* употребляется как метафора, иносказание. Наречие с корнем *mist* присутствует в предложении *saw him dimly, for his eyes were misty*. В дальнейшем *физический* и *метафорический* туманы столь тесно переплетаются, что отличить один от другого становится затруднительно, например: *waiting lover's heart, out there in the fog and the cold; a sickening fear; the dark fear which lives in the wings of the fog*.

Описание и характеристики *рокового тумана* – *физического тумана*, в котором происходят кульминация и развязка сюжета – передает душевное состояние героев.

6. **Туман как существо, обладающее волей.** В этой группе мы сталкиваемся с широким применением автором персонификации, где описываются действия, совершаемые *туманом* (действительный залог), как *физическим*, так и *метафорическим* явлением: *a fog ... filled his mouth full ... and made it difficult to draw breath; the fog of late November wrapping the town; a spell of fog; haze hovered; fog going down and down; fear which lives in the wings of the fog* (в этом случае персонификация выражена через метафору, наделением неживого частями тела живого); *the haze darkened slowly*.

7. **Туман как тьма.** Несмотря на характерный белый цвет, *туман* по сути своей – темнота, т.к. он препятствует возможности ощущать и видеть свет. Рассмотрим приемы, которые использует автор, чтобы доказать, что *туман* – это *тьма*. *The mind must turn for light on the events of that fog-engulfed afternoon* – здесь лексема *fog*

используется как часть эпитета. Метафора, содержащая значение «свет» [12], противопоставляется *туману*, что позволяет трактовать лексему *туман* со значением *тьма*. Это первая непрямая связка *тумана* и *тьмы* в тексте. Далее представлен более сложный пример аналогичного противопоставления: *George could have stood it well enough in the light of the gas lamps, in the light of that everyday world of which he was so hardy a connoisseur; but in this fog, where all was gloomy and unreal*. В следующем примере – *The blackness of this London fog* – *туман* окончательно связывается с *тьмой*. И далее: *The murky blackness of the fog; the haze darkened slowly*. В другом примере *туман* вновь противопоставляется *свету*: *He stuck to the trail through vapour that blotted out everything but <...> the dim moon of the nearest lamp*.

8. **Туман как холод.** Холод – одно из условий возникновения *тумана*, и неудивительно, что сема ‘холод’ встречается в значениях лексемы *туман*: *to long trysts, to anxiety, and fog, and cold* и *out there in the fog and the cold* (*холод* указан в одном ряду с *туманом*, что заставляет читателя связать эти явления).

9. **Туман как зло.** Лексемы *тьма* и *холод* также имеют выраженную отрицательную коннотацию, однако в тексте встречаются их многочисленные резко негативные эпитеты: *a fog, which filled his mouth full of a bad, thick flavor; the fog of late November wrapping the town as in some monstrous blanket; The fog was worse than ever; into this terrible fog!* (отрицательная коннотация усилена восклицанием); *but in this fog, where all was gloomy; reek of this London fog; in that infernal fog* (в данном случае, помимо выраженной отрицательной коннотации, эпитет содержит отсылку к загробному миру, что мы считаем очень важным в контексте понимания *тумана как пространства*). *A sickening fear; the dark fear which lives in the wings of the fog* – в данной уже упомянутой выше метафоре *туман* тесно связан как с *холодом*, так и со *злом*.

10. **Скрывающая функция тумана.** Эта функция *тумана* кажется нам наиболее очевидной. *Туман*, как и *тьма*, не позволяет видеть ясно, поэтому он затрудняет ориентацию в пространстве, сбивает с толку, об-

манывает и вызывает страх. Данная функция, безусловно, враждебная, негативная: *the fog of late November wrapping the town <...> the trees <...> were barely visible <...>; sortie into the fog; cabs loomed dim-shaped ever and again; afraid of carriages on foggy days* (аллюзия на дальнейшее развитие событий, указание на опасность тумана как скрывающей субстанции); *a misgiving obscured by the mist of family gossip*.

11. **Проникающее свойство тумана.** Менее очевидная функция тумана – его проникновение повсюду – не только физическое, но и метафорическое проникновение в мысли. Данная функция представлена как резко враждебная, вызывающая даже отвращение: *a fog, which filled his mouth full of a bad, thick flavour, and made it difficult to draw breath* (туман проникает в мысли; вызывает затруднение дыхания; указывает на способность (намерение?) тумана убить человека); *women, very few, grasped their reticules to their bosoms and handkerchiefs to their mouths* (женщины пытаются закрыться, защититься от тумана).

12. **Сепарирующая функция тумана.** Достаточно неочевидная, но органичная функция лексемы туман – сепарация людей, изоляция их друг от друга. Эта функция кажется нам чрезвычайно ценной в контексте романа, поскольку именно изолированность, закрытость героев, их неумение и нежелание понять друг друга послужило причиной трагедии, ставшей основой романа: *shadowy figures, wrapped each in his own little shroud of fog* (метафора, подчеркивающая как скрывающую, так и сепарирующую функцию тумана); *figures shrouded in cocoons of fog* (метафора, туман, как обволакивающая, изолирующая субстанция); *Through the still, thick blur, men groped in and out; women, very few, grasped their reticules to their bosoms and handkerchiefs to their mouths; crowned with the weird excrescence of the driver, haloed by a vague glow of lamp-light that seemed to drown in vapour before it reached the pavement, cabs loomed dim-shaped ever and again, and discharged citizens, bolting like rabbits to their burrows*. В данном предложении, отрывки из которого мы уже приводили, также подчеркивается разделенность людей между собой в тумане.

13. **Мистичность тумана.** Несколько эпитетов тумана, а также несколько его метафор указывают на *мистичность, сюрреалистичность тумана* (физического, переходящего в метафорический): *strange sortie into the fog; a spell of fog.*

Выше мы уже рассматривали лексему *туман* как *пространство* и проанализировали различные свойства и характеристики этого *пространства*. Сейчас можно охарактеризовать *туман* как *темное, холодное, недоброе и мистическое пространство*. Проанализировав следующие отрывки, мы обнаружили еще одну чрезвычайно важную характеристику: *George could have stood it well enough in the light of the gas lamps, in the light of that everyday world of which he was so hardy a connoisseur; but in this fog, where all was gloomy and unreal, where nothing had that matter-of-fact value associated by Forsytes with earth, he was a victim to strange qualms, and as he tried to stare back into the eyes of this maniac.* Здесь *туман* также противопоставляется не только свету, но и реальности, понятному физическому миру, что вновь раскрывает *туман* как особое пространство. Еще пример: *He stuck to the trail through vapour that blotted out everything but the shadow of the hunted man and the dim moon of the nearest lamp.* *Туман как пространство* противопоставлен свету и ясности реального мира.

Итак, на основе анализа материала романа «The Man of Property» можно прийти к выводу, что лексема *туман* является пограничным пространством, связывающим реальный, физический мир – «мир живых» и потусторонний «мир мертвых». Пространство ‘*туман*’ заполняется субстанцией *туман*, которая обладает теми же характеристиками (холод, темнота, зло). Лексема *туман* как *пространство* и как *субстанция* обладает собственной волей и разумом. *Туман* противопоставлен миру живых, вредит его обитателям и желает забрать их в загробный мир. В целом выделены 13 характеристик лексемы *туман*.

Материалом для следующего анализа послужил роман Дж. Роулинг «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban» («Гарри Поттер и узник Азкабана»). Во всех книгах большой серии много внимания

уделяется социальным проблемам современного автору общества, метафорически представленных в волшебном окружении. Также важнейшей сюжетной линией является взросление и становление личности главного героя – в каждой книге он, так или иначе, проходит инициацию через состояние близкой смерти. Это связано с тем, что в художественных произведениях часто повторяются этапы обряда посвящения (см.: [6, с. 238]). Здесь, в отличие от предыдущего примера, лексема *туман* связан с несколькими сюжетными линиями. Можно увидеть косвенную связь с *туманом* в детективной линии – расследовании преступления двенадцатилетней давности, в котором был несправедливо обвинен один из героев. В глобальном смысле лексема *туман* также связана с очередной инициацией Гарри Поттера, поскольку только сотворив из тумана *олень-патронуса* (защитное заклинание), он смог преодолеть смерть и увидеть в себе своего отца. Лексемы с корнем *fog* встречаются 17 раз (восемь из них – повторения), слова с корнем *mist* 14 раз (значительно чаще, чем в предыдущем романе), лексема *haze* – только один раз, слово *varpour* в тексте не обнаружено. Следует отметить, что в этом романе довольно сложно провести границу между физическим и метафорическим туманом, так как первый может иметь сверхъестественную природу, а второй наделен вполне физическим выражением:

1. **Туман как природное явление.** О лексеме *туман* как *природном явлении* говорится в следующей фразе: *In the chilly haze of rain that persisted into December* [21] – это единственное предложение, в котором упомянут обыкновенный, не вызванный мистическими явлениями *туман*. Во фразе *There's going to be loads of fog tonight* [Там же] следует отметить, что предположение вызвано *туманом* в хрустальном шаре, а ожидаемый *туман* может быть вызван дементорами (*темными* созданиями).

2. **Туман как явление, вызываемое дементорами.** Наиболее значимым в этой группе мы считаем *туман, проникающий в сознание* и вызывающий у героя видения о смерти его родителей. *Thick white fog* – это словосочетание регулярно используется именно с эпитетами с нейтральной коннотацией, однако действия данно-

го тумана явно враждебные: *Harry was falling again through thick white fog; fog starting to obscure his vision; White fog obscured his senses; White fog was blinding him; Fog was clouding his eyes; the fog that was drowning him; He was falling, falling through the icy mist; he groped in the mist for Sirius; Numbing, swirling white mist was filling Harry's brain.*

3. Туман как содержимое хрустального шара. Одной из сюжетных линий является предсказание будущего с помощью *хрустального шара*: *Unfogging the Future by Cassandra Vablatsky* (учебник предсказаний, упоминается восемь раз); *a crystal ball full of pearly white mist; Harry glanced into the crystal ball but saw nothing but swirling white mist; Harry bent over the crystal ball and stared, stared as hard as he could, willing it to show him something other than swirling white fog, but nothing happened.* Но из примеров видно, что герой неспособен видеть сквозь туман *хрустального шара*, и это вызывает у него раздражение. В данном случае отрицательная коннотация тумана выражена слабо.

4. Туман как характеристика персонажа. Эта группа тесно связана с предыдущей, т.к. обладательницей «*туманного*» голоса является *предсказательница* (долгое время считаемая всеми шарлатанкой). Этот персонаж описан иронично, поэтому отрицательная коннотация тумана выражена слабо: *a soft, misty sort of voice* (повторяется три раза); *said Professor Trelawney in her mistiest voice* (превосходная степень сравнения); *Professor Trelawney's voice suddenly became a good deal less misty* (единственный пример уменьшения тумана).

5. Туман как эффект от светлого, защитного заклинания. Это единственная группа, где туман имеет положительную коннотацию: *A thin wisp of silver escaped his wand and hovered like mist; It couldn't walk through the cloud of silver mist; not a shapeless cloud of mist, but a blinding, dazzling, silver animal.*

Далее классифицируем лексему туман в соответствии с выделенными ранее группами. Отмечаем, что мистичность может относиться практически ко всем примерам употребления тумана, что обусловлено жанром фэнтези.

6. **Туман как мистическая субстанция.** Здесь наиболее широко представлен туман, содержащийся в хрустальном шаре: *swirling white fog; crystal ball full of pearly white mist; nothing but swirling white mist.*

7. **Туман как существо, наделенное волей.** Этот вид тумана очень широко представлен в романе тоже посредством персонаификации. Следует учитывать, что туман не самостоятельное явление, а продукт, порождаемый дементорами: *A thick white fog was swirling around him, inside him; White fog obscured his senses; fog starting to obscure his vision; Fog was clouding his eyes; White fog was blinding him; he fog that was drowning him.* Как видно из примеров, туман совершает исключительно негативные, угрожающие жизни действия.

8. **Туман как мистическое пространство.** Данный мотив представлен не очень широко, единственным однозначным примером можно считать *he groped in the mist for Sirius.* В следующих примерах: *through the fog; Harry was falling again through thick white fog; through the icy mist* лексему туман можно трактовать двояко – и как пространство, и как субстанцию. Однако при падении сквозь туман его можно считать пространством между жизнью и смертью. Также неоднозначно выглядит туман в хрустальном шаре – его можно считать как содержимым шара, так и особым пространством внутри него, поскольку шар является границей между миром настоящего и миром будущего.

9. **Туман как мистическая тьма.** Здесь туман косвенно выражен через эпитеты *thick* и *white* (ослепляющая белизна, выполняющая функцию темноты) и через противопоставление свету: *And then, through the fog that was drowning him, he thought he saw a silvery light growing brighter and brighter.*

10. **Туман как мистический холод** выражается в форме эпитетов (*the icy mist; chilly haze of rain*), связывания явлений тумана и холода: *He spun around, the familiar, icy cold penetrating his insides, fog starting to obscure his vision.*

11. **Туман как зло.** Зло не выражено в тексте эпитетами, но действия, совершаемые туманом, а также сам факт его происхождения

от сил зла являются достаточным свидетельством в пользу его инфернальной природы.

12. **Скрывающая функция тумана.** Она очень широко представлена в тексте через олицетворения: *White fog obscured his senses; fog starting to obscure his vision; Fog was clouding his eyes; White fog was blinding him.* Также к этому мотиву можно отнести название книги – учебника по предмету «Прорицания», *Unfogging the future*, где с помощью неологизма показаны противостояние тумана и ясности, а также хрустальный шар, в котором туман скрывает будущее.

13. **Проникающая функция тумана.** Данная функция представлена в примере *a thick white fog was swirling around him, inside him.*

В романе не фигурирует сепарирующая функция тумана, но анализ позволил выделить новую, формирующую функцию тумана. Она связана с туманом в положительном значении: *A thin wisp of silver escaped his wand and hovered like mist* (туман, как результат действий героя); *It couldn't walk through the cloud of silver mist* (туман формирует преграду между героем и его противником); *not a shapeless cloud of mist, but a blinding, dazzling, silver animal* (туман противопоставлен сформированной фигуре, которую он породил).

Лексема туман также представлена как промежуточное пространство (промежуточный этап) между настоящим и иллюзорным, между жизнью и смертью. Можно вспомнить о жизнепорождающей функции тумана, т.к. именно из него сформировался патронус Гарри. Если рассматривать роман как историю взросления (инициации) главного героя, мы вновь можем обратить внимание на эту функцию тумана. Но, пройдя через метафорическую смерть, блуждания в тумане, герой стал сильнее и взрослее, стал лучше понимать, кто он такой, пережил духовный опыт связи с предками (покойным отцом).

Выводы

Основные различия художественного образа туман в обоих романах обусловлены их жанрами. Поскольку «Гарри Поттер» – произведение фэнтези, связь тумана и тьмы, загробного мира подана

в нем более прямолинейно, буквально через связь с темными созданиями, тогда как в «Саге о Форсайтах», реалистичном произведении, связь тумана и загробного мира показана с помощью сложных метафор. Также отмечаем большую художественную ценность «Саги о Форсайтах», поскольку, являясь произведением для взрослых, она раскрывает образ *тумана* гораздо более сложно и глубоко. Несмотря на указанные различия, можно заключить, что в обоих произведениях *туман* символизирует одни и те же явления, а именно *смерть, инициацию и тайну*.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. При сравнении выражений, связанных с лексемой *туман* в древних представлениях, в современных романах также встречаются архетипические, мифологические, символические, ритуальные, мистические и танатологические образы лексемы *туман*.

2. Во всех упомянутых случаях лексема *туман* представляет собой нечто промежуточное между реальным и иллюзорным (либо загробным) миром.

3. Лексема *туман* обладает такими значениями, как ‘холод’, ‘темнота’, ‘влага’ и свойствами проникать всюду (в том числе и в мысли людей), изолировать людей друг от друга, не давать ясно видеть и понимать происходящее, а также обладает выраженной отрицательной коннотацией.

4. Образы *тумана* в исследованных произведениях имеют много общих свойств: *природное* (физическое) явление; *пространство, тьма, холод, зло; волевое существо; скрывающая функция; проникающая функция*.

5. Лексема *туман* может иметь значение ‘*пространство*’ («The Man of Property»); ‘явление, наделенное собственной волей’ (*туман как недоброе существо* в «The Man of Property» и ‘*место порождения темных существ*’ в «Harry Potter and the Prisoner of Azkaban»); хаоса, из которого рождаются новые формы (*туман, из которого появляется патронус* («Harry Potter and the Prisoner of Azkaban»)).

6. Двойственная символическая природа лексемы *туман* делает его, несмотря на отрицательную коннотацию, не только убивающим, но и формирующим пространством. *Туман* не только скрывает будущее, он также способен творить его. *Туман* способствует инициации и развитию героя.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М.: Современник, 1982. 464 с.
2. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
3. Грамота.ru URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%82%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD&all=x> (дата обращения 05.06.2019)
4. Красильников Р.Л. Танатологические мотивы в художественной литературе. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
5. Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка: Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
6. Мещерякова О.А., Шестеркина Н.В. Вербализация ритуальных моделей мифосознания в поэтике рассказа И. Бунина «Жертва» // Пушкинские чтения – 2013. СПб: ЛГУ, 2013. С. 232–239.
7. Митрофанова В.В. Загадки. Л.: Наука, Ленингр. отделение. 1968. 255 с.
8. Плотникова А.А. Мифология атмосферных и небесных явлений у балканских славян // Славянский и балканский фольклор: Народная демонология. М.: Индрик, 2000. С. 230–258.
9. Словарь символов и знаков / авт.-сост. В.В. Адамчик. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. 240 с.
10. Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: Индрик, 2008. 528 с.
11. Топорова Т.В. О древнеисландских космологических загадках как феномене языка и культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 236 с.
12. Фесенко Т.А., Шестеркина Н.В. Концепт «свет» как константа обыденного языкового сознания русского лингвокультурного сообщества // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 2. С. 65–71.

13. Шахнович М.И. Мифы о сотворении мира. М.: Знание. Естествознание и религия, Серия 12. 1968. 62 с.
14. Шестеркина Н.В. Языческий субстрат как вербально-концептуальная константа мифорелигиозного сознания русского и немецкого языковых сообществ: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2018. 576 с.
15. Шестеркина Н.В. Сравнительно-сопоставительный анализ русских и немецких фразеосочетаний с демоническим компонентом // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. 2019. Т. 1. М.: «МГИМО-Университет». С. 408–412.
16. Jasiūnaitė B. Ljventieji ir nelabeji frazeologijoje ir liaudies kultūroje. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2010. 437 p.
17. Longman Dictionary <https://www.ldoceonline.com/dictionary/fog> (дата обращения 10.06.2019).
18. Masiulionyte V. Apie vieną pasaulio modelio fragmentą: orus valdančios būtybės lietuvių ir vokiečių frazeologijoje // Filologija 2007 (12), pp. 66–84.
19. Šmitek Z. Mitološko izročilo Slovencev: svetinje preteklosti. Ljubljana: Študentska založba, 2004. 429 str.
20. Tomšič M. Noč je moja, dan je tvoj. Istrske štorije. Zbirka ljudskih pravljic s področja Istre. Ljubljana: Slovenski mladinski literarni liki, 1989. 255 str.
21. Rowling J. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. URL: <http://www.passuneb.com/elibrary/ebooks/HARRY%20POTTER%20AND%20THE%20PRISONER%20OF%20AZKABAN.pdf> (дата обращения: 15.06.2019).
22. The Man of Property Gutenberg URL: <https://www.gutenberg.org/files/2559/2559-h/2559-h.htm> (дата обращения 15.06.2019).

References

1. Afanas'ev A.N. *Drevo zhizni* [Tree of Life]. Moscow: Sovremennik, 1982. 464 p.
2. Berezovich E.L. *Yazyk i tradicionnaya kul'tura: etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and traditional culture: ethnolinguistic study]. Moscow: Indrik, 2007. 600 p.

3. Gramota.ru. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%82%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD&all=x> (дата обращения 05.06.2019)
4. Krasil'nikov R.L. *Tanatologicheskie motivy v hudozhestvennoj literature* [Thanatological motives in belles-letters]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 488 p.
5. Makovskij M.M. *Etimologicheskij slovar' sovremennogo nemeckogo yazyka: Slovo v zerkale chelovecheskoj kul'tury* [Etymology dictionary of modern Russian language: the reflection of the word in culture]. Moscow: Azbukovnik, 2004. 630 p.
6. Meshheriakova O.A., Shesterkina N.V. *Verbalizacija ritual'nyh modelej mifosoznaniya v pojetike rasskaza I. Bunina «Zhertva»* [Verbalization of mythological cognition ritual models in the poetics of I. Bunin's short story "Sacrifice"]. Pushkinskie chtenija. St. Petersburg, 2013, pp. 232–239.
7. Mitrofanova V.V. *Zagadki* [The riddles]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1968. 255 p.
8. Plotnikova A.A. *Mifologiya atmosferynyh i nebesnyh yavlenij u balkanskih slavyan* [The mythology of atmospheric phenomenon in the culture of the Balkan Slavs]. *Slavyanskij i balkanskij fol'klor: Narodnaya demonologiya*. Moscow: Indrik, 2000. 400 p.
9. *Slovar' simvolov i znakov* [The dictionary of symbols]. Moscow: AST; Minsk: Harvest, 2006. 240 p.
10. Tolstaya S.M. *Prostranstvo slova. Leksicheskaya semantika v obshchela-vyanskoj perspektive* [The word space. The common Slavic prospects of lexical semantics]. Moscow: Indrik, 2008. 528 p.
11. Toporova T.V. *O drevneislandskih kosmologicheskikh zagadkah kak fenomene jazyka i kul'tury* [Ancient Icelandic cosmological riddles as a cultural and language phenomenon]. Moscow: IMLI RAN, 2002. 236 p.
12. Fesenko T.A., Shesterkina N.V. *Koncept «svet» kak konstanta obydenogo yazykovogo soznaniya russkogo lingvokul'turnogo soobshchestva* [Concept 'light' as the constant of ordinary linguistic consciousness in Russian verbal and cultural message]. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2005. № 2, pp. 5–71.
13. Shakhnovich M.I. *Mify o sotvorenii mira* [World creation myths]. Moscow: Znaniye. Estestvoznaniye i religija, Seriya 12. 1968. 62 p.

14. Shesterkina N.V. *Jazycheskij substrat kak verbal'no-konceptual'naja konstanta miforeligioznogo soznanija ruskogo i nemeckogo jazykovyh soobshhestv (na materiale fol'klornyh tekstov)* [Pagan substrate as verbal-conceptual constant of mythological and religious cognition of Russian and German language communities (based on folk texts)]: dis... d-ra filol. nauk. Saransk, 2018. 576 p.
15. Shesterkina N.V., Kistkina Y.M. *Vosprijatie koncepta kak perevodcheskaja problema (na materiale konceptov Religion i Macht)* [The specific features of translation of the publicistic text which contains the hybridity between languages]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. Tambov, 2018. № 33, pp. 759–764.
16. Jasiūnaitė B. *Įvėntieji ir nelabeji frazeologijoje ir liaudies kultūroje*. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2010. 437 p.
17. Longman Dictionary. <https://www.ldoceonline.com/dictionary/fog> (дата обращения 10.06.2019).
18. Masiulionyte V. Apie vieną pasaulio modelio fragmentą: orus valdančios būtybės lietuvių ir vokiečių frazeologijoje. *Filologija*. 2007 (12), pp. 66–84.
19. Šmitek Z. *Mitološko izročilo Slovencev: svetinje preteklosti*. Ljubljana: Študentska založba, 2004. 429 str.
20. Tomšič M. *Noč je moja, dan je tvoj. Istrske štorije*. Zbirka ljudskih pravljic s področja Istre. Ljubljana: Slovenski mladinski literarni liki, 1989. 255 str.
21. Rowling J. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. URL: <http://www.passuneb.com/elibrary/ebooks/HARRY%20POTTER%20AND%20THE%20PRISONER%20OF%20AZKABAN.pdf>
22. The Man of Property E-reading club URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/79968/Galsworthy_1_The_Man_of_Property.html

ДАнные об авторах

Кисткина Юлия Михайловна, аспирант, ассистент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Большевиктская, 68, г. Саранск, 430005, Российская Федерация
julia.kistkina@gmail.com

Шестеркина Наталья Викторовна, доктор филологических наук,
профессор кафедры теории речи и перевода
*Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,
Большевикская, 68, г. Саранск, 430005, Российская Федерация
nvshest@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kistkina Yuliya Mihajlovna, Teaching Assistant, Department of English for Professional Purposes Philosophy, Postgraduate Student
*N.P. Ogarev's Mordovia State University
68, Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005,
Russian Federation
julia.kistkina@gmail.com*

Shesterkina Natalya Victorovna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
*N.P. Ogarev's Mordovia State University
68, Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005,
Russian Federation
nvshest@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4905-4573*